

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ

Кавинская Виктория Андреевна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Сахно Александр Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Масштабные вспышки инфекционных заболеваний представляют собой постоянную угрозу для здоровья человека. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определяет «инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения»[8] как эпидемию. Насколько известно, эпидемия характеризуется распространением заболевания по одному району, городу или стране, далее эпидемия может перерасти в пандемию, если в ее масштаб будут входить другие страны или же весь мир.

Новая коронавирусная инфекция дала понять, что в различных отраслях человеческой деятельности существуют проблемы, и сформировавшаяся российская правовая система не является исключением.

Во время эпидемии и пандемии крайне важно соблюдать баланс между личными конституционными правами граждан и крайними мерами, выраженными в целенаправленном, быстром и правильном принятии решений во избежание гибели людей и краха системы здравоохранения. Так, Дорошенко Е.Н. отмечает, что в период распространения коронавирусной инфекции «наиболее значимые изменения в привычный уклад жизни, решения о которых были приняты органами государственной власти Российской Федерации, были связаны с введением системы ограничений и запретов, которые значительно повлияли на условия реализации конституционных прав человека и гражданина»[2]. Основными ограничениями и запретами являлись:

- временные ограничения въезда в страну иностранных граждан и лиц без гражданства;
- приостановление деятельности отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности;
- определение особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств;
- запрет посещения гражданами культурных, выставочных, просветительских мероприятий;
- запрет на проведение массовых мероприятий и другие.

Введение вышеуказанных ограничений и запретов породило социальную напряженность, что не могло не повлиять на реализацию положений большого числа нормативных правовых актов принятых исполнительными органами власти Российской Федерации в экстренных условиях. Однако невозможно сказать о том, что запреты или ограничения вводились нецелесообразно или противоречили действующему законодательству. Так, согласно части 3 статьи 55

Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[3]. А из положения статьи 31 Федерального закона от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[8] следует, что введение карантина (ограничительных мероприятий) допустимо в том случае, если имеется угроза возникновения или распространения инфекционного заболевания, следовательно, ограничение конституционных прав возможно в данном случае.

Однако невозможно не согласиться с мнением Дорошенко Е.Н.[2], что вышеуказанный федеральный закон имеет бланкетный характер и не конкретизирует какие именно ограничения, какими органами исполнительной власти и в условиях какого режима могут быть наложены. Спорным вопросом является и то, что вышеуказанная норма Конституции наделяет правом ограничения лишь федеральное законодательство, а не законодательство на уровне субъектов, но если обратиться к нормам Федерального закона от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», то можно заметить, что соответствующие органы на уровне субъектов вправе вводить ограничения и запреты в условиях чрезвычайных ситуаций. Кубрава А.[4] отмечает, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 № 304[7], должен действовать именно режим чрезвычайной ситуации. Чрезвычайная ситуация в данном случае определяется как «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»[6].

В свою очередь, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года сформулировал основания для отступления от основных прав человека, предусмотрев, что «объявление чрезвычайного положения допускает отклонение от других обязательств в необходимой степени»[5]. На общественное здравоохранение в данном случае можно сослаться в качестве основания для ограничения определенных прав. Ученые[1] разработали набор принципов, гарантирующих, что такие ограничения прав происходят только «в узко определенных обстоятельствах», утверждая, что такие нарушения прав человека должны предприниматься только:

- при применении в крайнем случае;
- когда это предписано законом (то есть не навязывается произвольно);
- когда это связано с убедительными общественными интересами (например, охрана здоровья населения);
- когда они оказываются необходимыми, пропорциональными общественным интересам и без навязчивых или ограничительных мер.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что в условиях распространения коронавирусной инфекции конституционные права граждан не были ущемлены, однако, данная ситуация показала, что российское законодательство не совершенно и требует систематизации и конкретизации в частности в области чрезвычайных ситуаций и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Список литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Динамизм российского права в условиях пандемии // Теория и практика общественного развития. 2020. №5 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamizm-rossiyskogo-prava-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 21.12.2021).
2. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы российского права. 2020.

№12 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-ogranicheniya-prav-cheloveka-v-svyazi-s-pandemiej-novoy-koronavirusnoy-infektsii> (дата обращения: 21.12.2021).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

4. Кубрава А. Правомерность введенных ограничений прав и свобод граждан в рамках борьбы против COVID 2019. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/16/pravomernost_vvedennyh_ogranichenij_prav_i_svodov_grazhdan_v_ramkah_borby_protiv_covid-2019 (дата обращения: 21.12.2021).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».- Режим доступа: по подписке.

6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ по сост. на 11.06.2021 г. // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994 г., № 35 ст., 3648.

7. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 г. № 304 по сост. на 20.12.2019 г. // Собрание законодательства РФ, 2007, №22, ст. 2640.

8. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ по сост. на 02.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ, 1999, № 14, ст. 1650.